

для этого необходимы средства словообразовательные или лексические: *картофель* — *картофелина* — *клубень картофеля*. Словоизменительные средства, будучи обязательными в словоформе, играют здесь лишь второстепенную, дублирующую роль. Существуют и почти синонимические использования словоизменительных и словообразовательных средств: *студент* — *студенты* — *студенчество*, *баба* — *бабы* — *бабье* и т. п.

Субъектно-объектные отношения, как было отмечено выше, выражаются с помощью словоизменительных средств, одновременно служащих и для выражения числового значения. Однако падежные флексии вовсе не обладают монополией на выражение субъектно-объектных отношений. Исследователи русского залога не без оснований полагают, что даже субъект действия может быть выражен сочетанием существительного с предлогом: *Банк кредитует колхоз* — *Колхоз кредитруется в банке*, *Балки держат крышу* — *Крыша держится на балках* ⁷ (ср. выше — о выражении субъекта действия различными формами косвенных падежей).

У русских глаголов нет такого параллелизма словоизменительных и словообразовательных средств. Там словоизменительные средства выступают в одном ряду со средствами лексическими: время — вместе с наречиями времени и существительными с временными предлогами, наклонение — вместе с модальными словами. Собственно словообразовательных средств, находящихся в одном ряду со средствами словоизменительными, у глаголов нет. По традиции среди грамматических категорий глагола рассматривается вид. Однако единственным основанием для этого является традиция. В видообразовании участвуют не флексии, а приставки и суффиксы. Однако и в рамках традиционного определения места вида вполне закономерен вопрос о том, как образовать от словоформы с одним видовым значением словоформу с другим видовым значением. Однако применительно к задаче, поставленной в данной статье, нельзя говорить о видообразовании. Необходимо определить то семантическое различие, которое связывается с видовым противопоставлением. Согласно наиболее распространенным определениям, номинативная сущность видового противопоставления заключается в выражении совершенным видом целостного непроцессного действия ⁸. Однако будучи в принципе совершенно верным инвариантом тех конкретных значений, которые связаны с видом в тексте, указанное значение является слишком абстрактным для того, чтобы служить задаваемым семантическим различием при построении нового слова от имеющегося.

Значение вида в существенной степени зависит от лексического значения глагола ⁹. Поэтому, имея глагол, например, несовершенного вида, едва ли можно задаваться целью — образовать от него другой глагол, отличающийся от данного указанием на целостность действия. Видимо, мы можем иметь глагол, семантика которого чужда идее результативности действия (*наещать*, *пролетать*, *говорить*, *братъ* и мн. др.). Об этих действиях нельзя сказать *наещал*, *наевичал*, *наевичал* и, наконец, *навестил*. Тогда потенции, связанные с видовой системой русского языка, реализуются в виде семантического различия «однократность действия». Иными словами, имеется глагол *наещать*, следует образовать от него другой глагол, отличающийся от данного только указанием на то, что действие совершается один раз. Такой искомый глагол — *навестить*. Мы можем иметь глагол, обозначающий действие, на чуждое идее результата, однако предполагающее почти автоматическое достижение результата (*вставать*,

⁷ См., например, *Королев Э. И.* [О залогах русского глагола. — В кн.: Мысли о современном русском языке. М., «Просвещение», 1969.

⁸ См., например: *Маслов Ю. С.* Морфология глагольного вида в современном болгарском литературном языке. М. — Л., Изд-во АН СССР, 1963; *Вондарко А. В.* Вид и время русского глагола. М., «Просвещение», 1971.

⁹ См.: *Маслов Ю. С.* Вид и лексическое значение глаголов в русском языке. — «Изв. АН СССР. Отд. лит. и языка», 1948, т. 7, в. 4; *Авилова Н. С.* Вид глагола и семантика глагольного слова. М., «Наука», 1976.